

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 019

30 января 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ж. от 04 октября 2023 года (вх. № ... от 13.10.2023) в отношении адвоката У. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 06 декабря 2023 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 4, 8, 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнении адвокатом У. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ж., выразившемся в принятии им 09 августа 2023 года, в условиях нарушения права Ж. на свободный выбор защитника (без соблюдения требований ст. 172 УПК РФ), участия в качестве защитника по назначению в предъявлении Ж. обвинения по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве следственной группы СО ОМВД России по М. району города Москвы;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката У. по жалобе Ж. от 04 октября 2023 года (вх. № ... от 13.10.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части доводов Ж. о соучастии адвоката У. «в преступных действиях» следователя Р.;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката У. по жалобе Ж. от 04 октября 2023 года (вх. № ... от 13.10.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Ж., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил. Из материалов дисциплинарного производства следует, что в отношении него избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Адвокат У., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором также подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласился с выводами Комиссии (вх. № ... от 29.01.2024).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников, поскольку они своевременно получили заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, адвокат У. заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет признает, что Квалификационная комиссия правильно и полно установила фактические обстоятельства, но с ее выводом о наличии в действиях адвоката У. дисциплинарного нарушения не соглашается и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объеме. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 27 ноября 2022 года следователем СО ОМВД России по М. району города Москвы К. в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В тот же день в порядке ст. 91, 92 УПК РФ задержан Ж., и ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. 28 ноября 2022 года К. районным судом

города Москвы в отношении Ж. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Срок содержания под стражей неоднократно продлевался судом, всего до 07 месяцев, то есть до 27 июня 2023 года. 19 декабря 2022 года в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого Ж. по соглашению вступил адвокат Ко. 23 июня 2023 года постановлением К. районного суда городам Москвы мера пресечения в отношении Ж. изменена на домашний арест.

04 августа 2023 года в 20.33 час. от следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Р. посредством АИС АПМ поступила заявка № ... об обеспечении защитника Ж. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, в 14:00 час. 08 августа 2023 года. Указанная заявка была распределена ранее назначавшемуся в качестве защитника Ж. адвокату Л. (заявка АИС АПМ № ... от 27 ноября 2022 года), однако последний 04 августа 2023 года в уголовное дело в качестве защитника Ж. не вступил.

04 августа 2023 года в 21.30 час. Ж. в порядке, установленном ст. 172 УПК РФ, вручено уведомление следователя о дне и времени предъявления обвинения – 08 августа 2023 года в 15.00 час. В этот же день, 04 августа 2023 года, в 20.36 час. в АИС АПМ поступила заявка следователя № ... об обеспечении защитника Ж. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, в 14.00 час. 08 августа 2023 года. Указанная заявка была принята адвокатом У. в 23.18 час. Каких-либо следственных или иных процессуальных действий с участием Ж. и его защитников по назначению или по соглашению 08 августа 2023 года не проводилось.

09 августа 2023 года врио начальника СО Отдела МВД России по М. району города Москвы П. вынесено постановление о привлечении Ж. в качестве обвиняемого. В этот же день не позднее 19.50 час. Ж. был доставлен в СО ОМВД России по М. району города Москвы для участия в следственных и иных процессуальных действиях, а адвокат У. явился в СО ОМВД России по М. району города Москвы и вступил в уголовное дело в качестве защитника Ж. по назначению, представив ордер от 09 августа 2023 года № ... До начала процессуальных действий адвокат У. подал следователю Р. письменное заявление, в котором сообщил, что ввиду наличия у Ж. защитника по соглашению – адвоката К., не извещенного надлежащим образом, он заявляет о том, что не имеет правовых оснований для участия в уголовном деле в качестве защитника Ж. по назначению и «берет самоотвод». В период с 19.50 час. до 19.53 час. следователем Р. с участием обвиняемого Ж. и его защитника – адвоката У. составлен протокол разъяснения подозреваемому (обвиняемому) права иметь защитника, в котором Ж. указал, что его приглашенным защитником является адвокат К., а также привел его контактные данные, указав на то, что адвокат К. не был уведомлен о проведении процессуального действия 09 августа 2023 года, и заявил об отложении проведения процессуального действия для извещения адвоката К., а также об «отводе» адвоката У. В свою очередь, адвокат У. неоднократно – в 19.53 час., в 21.12 час., 21.40 час., 22.43 час., 22.54 час. 09

августа 2023 года связывался с адвокатом К. по телефону, однако последний не явился к месту проведения процессуальных действий.

09 августа 2023 года врио начальника СО Отдела МВД России по М. району города Москвы П. вынесено постановление, которым действия защитника К. признаны злоупотреблением правом на защиту обвиняемого Ж. В обоснование этого решения в постановлении было указано на неоднократные уведомления адвоката К. о необходимости явки для производства следственных и иных процессуальных действий в различные даты в период с 05 июля 2023 года по 03 августа 2023 года. В частности, указано на то, что 26 июля 2023 года следователем Р. посредством почтового отправления были направлены уведомления адвокату К. о проведении следственных действий 28, 31 июля, 1, 2, 4, 5 августа 2023 года, а также на то, что 01 августа 2023 года тем же следователем было отправлено адвокату К. заказное почтовое отправление с уведомлением о проведении следственных действий 07, 08, 09, 10, 11 августа 2023 года (РПО: ... от 01 августа 2023 года) с последующим направлением данного уведомления факсом и путем личного посещения адвокатского образования адвоката К. В постановлении также указано на то, что адвокат К. направленные ему уведомления проигнорировал, на следственные действия не явился, то есть фактически защиту своего подзащитного – обвиняемого Ж. не осуществлял.

09 августа 2023 года следователь Р. вынесла постановление о назначении адвоката У. для участия в уголовном деле в качестве защитника обвиняемого Ж., в котором указала: «в ходе предварительного следствия по уголовному делу в период времени с 05 июля 2023 года по 03 августа 2023 года следствием всеми доступными следственным органам средствами адвокат К. уведомлялся о проведении следственных действий с участием обвиняемого Ж., однако уведомления следственных органов проигнорировал, на следственные действия не явился, то есть фактически защиту своего подзащитного – обвиняемого Ж. – не осуществлял, ... органы следствия считают, что действия адвоката К. являются злоупотреблением правом на защиту обвиняемого Ж. и направлены на срыв и затягивание предварительного следствия, ... в настоящее время необходимо провести ряд следственных действий, о чем адвокат К. надлежащим образом многократно был уведомлен». В этот же день следователь Р. вынесла постановление об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого Ж. «об отводе» адвоката У. со ссылкой на злоупотребление адвокатом К. правом на защиту. В период с 19:55 час. до 20:13 час. 09 августа 2023 года следователем Р. составлены четыре протокола об ознакомлении обвиняемого и его защитника с постановлениями о назначении химической судебной экспертизы (два протокола) и с заключениями эксперта (два протокола). В указанных протоколах следователь указала, что Ж. ознакомлен с соответствующими постановлениями и заключениями эксперта, однако отказался от подписи, не указав причин отказа, не заявив каких-либо ходатайств и не сделав заявлений. Участвовавший в производстве этих процессуальных действий

защитник Ж. – адвокат У. в данных протоколах также указал, что его подзащитный Ж. отказался от их подписания.

09 августа 2023 года в 20.20 час. следователем Р. обвиняемому Ж. с участием защитника по назначению – адвоката У. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. На оборотной стороне последнего листа постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 09 августа 2023 года Ж. сделал заявление, в котором, в числе прочего, указал, что не имеет возможности давать какие-либо показания в отсутствие своего защитника по соглашению – адвоката К., о чем им ранее «было озвучено». С 20:55 час. до 21:15 час. следователем Р. с участием защитника – адвоката У. произведен допрос обвиняемого Ж. В протоколе допроса указано, что Ж. вину не признает, давать показания не желает. Ж. сделал в протоколе допроса следующие рукописные записи: *«До начала следственных действий мной заявлено ходатайство об отводе старшего следователя Р. Оно пока что не рассмотрено, в связи с этим я не имею возможности принять участие в данном следственном действии, а также в отсутствие моего защитника К. об этом я заявлял ранее. В связи с моим психическим и умственным состоянием без консультации с защитником суть данных действий мне не ясна, не понятна, не разъяснена».*

11 сентября 2023 года в протоколе уведомления Ж. и его защитника – адвоката К. об окончании следственных действий, составленном следователем Р., обвиняемый Ж. повторно заявил об отказе от защитника У, указав, что его защиту осуществляет защитник по соглашению – адвокат К.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в принятии адвокатом У. поручения на осуществление защиты Ж. без общения с Ж., без получения его согласия и без выяснения у него наличия защитника по соглашению, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает, что сам по себе факт принятия адвокатом У. заявки АИС АПМ от 04 августа 2023 года № ... не свидетельствует о каком-либо дисциплинарном проступке. Указанная заявка не содержит сведений, на основании которых адвокат У. мог бы прийти к выводу о том, что следователем были нарушены положения ч. 3 ст. 50 УПК РФ, в том числе и порядок назначения защитника, определенный Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Сведения о номере уголовного дела и о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, в заявке указаны правильно. При этом проверка адвокатом соблюдения всех обязательных требований при назначении его защитником является длящимся процессом, который в момент принятия заявки лишь начинается и продолжается вплоть до начала осуществления защиты подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу. Таким образом, выяснение адвокатом У. сведений об участвующих в уголовном деле защитниках не должно было в обязательном порядке предшествовать его явке для участия в следственных и иных процессуальных действиях 09 августа 2023 года. Вместе с тем, Совет отмечает, что адвокатом У. такая проверка проводилась, начиная с 05 августа 2023 года и вплоть до 09 августа 2023 года. Так, он связался с указанным в

заявке от 04 августа 2023 года АИС АПМ № ... адвокатом Л., который пояснил, что «не возражает против замены». Далее адвокат У. связался с инициатором заявки – следователем Р., которая сообщила, что следственные и иные процессуальные действия будут проводиться 09 августа 2023 года. Наконец, 09 августа 2023 года, прибыв в СО ОМВД России по М. району города Москвы, адвокат У. в ходе общения с Ж. выяснил, что у него имеется защитник по соглашению – адвокат К., и сослался на это обстоятельство в заявлении о «самоотводе» от 09 августа 2023 года. При таких обстоятельствах довод заявителя Ж. о вступлении адвоката У. в уголовное дело без выяснения наличия у Ж. защитника по соглашению Совет признает явно надуманным. Не нашел подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства и довод Ж. о том, что адвокат У. не провел с ним конфиденциального свидания. В заключении Квалификационной комиссии содержится исчерпывающая мотивировка этого вывода, с которой Совет также соглашается. Кроме того, как указано выше, адвокат У. не только поддержал позицию своего доверителя Ж. о необходимости надлежащего извещения и приглашения защитника Ж. по соглашению – адвоката К., но и обратился к следователю с собственным заявлением о «самоотводе». При этом Совет отмечает, что при назначении защитника на основании процессуального решения следователя в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, согласие обвиняемого на участие конкретного защитника не является обязательным.

При таких обстоятельствах Совет не усматривает оснований для вывода о наличии дисциплинарного проступка в принятии адвокатом У. 04 августа 2023 года поручения на осуществление 08 августа 2023 года защиты Ж. по назначению без получения его согласия, а также признает опровергнутыми дисциплинарные обвинения в отношении адвоката У. в том, что он 09 августа 2023 года приступил к оказанию юридической помощи Ж. без конфиденциального общения с ним наедине и без выяснения наличия у него защитника по соглашению.

Оценивая довод заявителя о необоснованном дублировании адвокатом У. функции защиты при производстве с участием Ж. следственных и иных процессуальных действий 09 августа 2023 года в СО ОМВД России по М. району города Москвы, Совет вновь отмечает, что 09 августа 2023 года руководителем следственного органа вынесено процессуальное решение (постановление), которым действия и бездействие защитника обвиняемого Ж. по соглашению адвоката К. признаны злоупотреблением правом на защиту со ссылками на конкретные фактические обстоятельства. Кроме того, в тот же день – 09 августа 2023 года следователь Р. вынесла постановление о назначении адвоката У. защитником обвиняемого Ж., в котором также указала на злоупотребление правом на защиту со стороны защитника Ж. – адвоката К. и привела в обоснование этого вывода конкретные фактические обстоятельства. Тогда же следователь Р. вынесла постановление об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого Ж. «об отводе» адвоката У., в котором также сослалась на злоупотребление адвокатом К. правом на защиту

как на обстоятельство, вызвавшее необходимость в назначении Ж. защитника. Адвокат У., в свою очередь, сообщил защитнику Ж. по соглашению – адвокату К. о вынесении этих процессуальных решений и принял необходимые меры по проверке достоверности изложенных в них сведений. В частности, он убедился в направлении адвокату К., по крайней мере, одного из почтовых отправок с извещениями о явке для участия в процессуальных действиях с Ж. посредством сервиса отслеживания почтовых отправок АО «Почта России».

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат У. на момент участия 09 августа 2023 года в следственных и иных процессуальных действиях в качестве назначенного защитника Ж. не имел оснований для вывода о явном несоответствии перечисленных выше постановлений требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. При этом Разъяснения № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» не возлагают на адвоката, назначаемого защитником, обязанности по проведению проверки всех обстоятельств, указанных в процессуальном решении, которым признается недобросовестность процессуального поведения защитника по соглашению или обвиняемого. Такая проверка осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Следовательно, в сложившейся ситуации адвокат У. при принятии решения о наличии оснований для своего участия в процессуальных действиях должен был руководствоваться общими предписаниями п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению». Согласно этим предписаниям он должен был уклониться от участия в процессуальных действиях только в случае явного несоответствия перечисленных процессуальных решений требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Однако, как указано выше, оснований для вывода о таком несоответствии у адвоката У. не имелось.

По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, не усматривает в действиях адвоката У. дисциплинарного проступка в части дисциплинарного обвинения в недопустимом дублировании функций защиты при производстве с участием Ж. следственных и иных процессуальных действий 09 августа 2023 года в СО ОМВД России по М. району города Москвы по уголовному делу.

Кроме того, Совет не усматривает оснований для вывода об «умышленном и согласованном со следователем» отказе адвоката У. от проведения процессуальных действий, назначенных на 08 августа 2023 года. Помимо отсутствия каких-либо доказательств наличия такого умысла у адвоката У., Совет отмечает, что назначение даты и времени проведения

следственных и иных процессуальных действий находится в компетенции лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Адвокат У., тем более до его вступления в уголовное дело, со всей очевидностью не имел возможности повлиять на решение следователя о производстве конкретных процессуальных действий 09 августа 2023 года. Приняв в установленном порядке заявку АИС АПМ от 04 августа 2023 года, он также не имел оснований для отказа от участия в этих процессуальных действиях лишь в силу факта их переноса следователем на другие дату и время. При таких обстоятельствах Совет и в данной части признает презумпцию добросовестности адвоката У. не опровергнутой.

Оценивая все изложенные обстоятельства в совокупности, Совет не усматривает каких-либо действий адвоката У., направленных на воспрепятствование реализации права Ж. на свободный выбор защитника. Напротив, перечисленные выше действия адвоката У. свидетельствуют о принятии им всех необходимых и доступных ему мер по отстаиванию права Ж. на участие в процессуальных действиях приглашенного им защитника – адвоката К. Адвокат У. позицию Ж. поддержал, неоднократно изложив ее в надлежащей процессуальной форме, а также сделал собственное мотивированное заявление о невозможности участия в деле и добился рассмотрения всех этих заявлений по существу с вынесением следователем и руководителем следственного органа мотивированных процессуальных решений. В сложившейся ситуации у адвоката У. не имелось законных оснований для покидания места производства процессуальных действий, а его процессуальное поведение соответствовало требованиям приведенного выше Разъяснения Совета, что в соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики исключает возможность его привлечения к дисциплинарной ответственности.

Совет также считает необходимым отметить следующее. То обстоятельство, что по причине, не зависящей от стороны защиты, производство процессуального действия – предъявления обвинения – было перенесено следователем с 08 на 09 августа 2023 года, само по себе не свидетельствует о возникновении у обвиняемого Ж. права на дополнительный пятисуточный срок для приглашения защитника. При вручении уведомления о дате и времени предъявления обвинения Ж. было разъяснено его право, предусмотренное ч. 2 ст. 172 УПК РФ, самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать перед следователем об обеспечении защитником. Неявка защитника по соглашению адвоката К. для участия в процессуальных действиях 09 августа 2023 года, о которых он также ранее был уведомлен, не означает, что это право обвиняемого Ж. не было им реализовано или было незаконно ограничено.

Как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2011 года № 570-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гойдина Николая Тимофеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 47 и частью первой статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»,

положения части 1 статьи 172 УПК РФ «направлены на реализацию [...] права каждого обвиняемого в совершении преступления быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения, а также прав, гарантированных статьями 45 и 48 Конституции Российской Федерации ... (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 года № 26-О)».

То обстоятельство, что 08 августа 2023 года обвинение Ж. не было предъявлено, а производство этого действия было отложено на следующий день, фактически обеспечило ему дополнительное время для подготовки к защите, и право на участие в предъявлении обвинения избранного им защитника могло быть реализовано им 09 августа 2023 года в случае явки защитника по соглашению – адвоката К. в соответствии с ранее направленным ему извещением. В свою очередь, затягивание с предъявлением обвинения, как следует из приведенной выше конституционно-правовой позиции, могло привести к нарушению его права быть незамедлительно и подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения. Таким образом, адвокат У., совершив в сложившейся ситуации все описанные выше действия, не нарушил право обвиняемого Ж. на защиту, а обеспечил его реализацию при предъявлении обвинения.

Довод заявителя Ж. о том, что адвокат У. соучаствовал в «преступных действиях следователя», включающих фальсификацию протоколов фактически не проводившихся процессуальных действий (ознакомление обвиняемого и защитника с двумя постановлениями о назначении химической судебной экспертизы от 27 ноября 2022 года и заключениями эксперта № 3605 и № 3606 от 22 декабря 2022 года), не может быть рассмотрен по существу в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку по своему существу он является утверждением о совершении адвокатом У. преступления. Такие утверждения органам адвокатского самоуправления неподведомственны, поскольку они подлежат проверке в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, в случае обращения Ж. с соответствующим заявлением в уполномоченный государственный орган. Поэтому дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката У. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе Ж. от 04 октября 2023 года (вх. № ... от 13.10.2023):

в части довода Ж. о соучастии адвоката У. «в преступных действиях» следователя Р. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков